

Стоит ли?

Принимать у себя Олимпийские игры и другие грандиозные спортивные мероприятия — честь, которой добиваются многие страны, но почему?

Эндрю Зимбалист

КОГДА Рио-де-Жанейро в октябре прошлого года выиграло конкурс на проведение летних Олимпийских игр 2016 года, тысячи ликующих бразильцев танцевали на пляже Копакабана, и эта новость была вынесена в заголовки газет по всему миру. Проигравший Чикаго в конкурсе за проведение тех же игр, по сообщениям, обошелся этому городу примерно в 100 млн долларов США. Почему страны придают такое большое значение проведению у себя Олимпийских игр или аналогичных грандиозных спортивных мероприятий?

Проведение крупного спортивного мероприятия потенциально может принести прямые и косвенные экономические выгоды. К числу прямых выгод относятся капитальное строительство и сооружение объектов инфраструктуры, связанные с этим мероприятием, долгосрочные выгоды, такие как снижение транспортных издержек благодаря улучшению сети автомобильных или железных дорог, а также расходы туристов, приезжающих из других городов и стран для посещения игр. Косвенные выгоды могут включать эффекты рекламы, которые представляют принимающий город или страну как потенциальное место назначения для туризма или бизнеса в будущем и усиливают чувство гражданской гордости и национальной общности, а также поднимают престиж принимающего города или страны. Но существуют и потенциальные отрицательные стороны, связанные с возможным перерасходом средств, неэффективным использованием земли, неадекватным планированием и недостаточным использованием объектов.

Олимпийские игры весьма схожи с другими крупными спортивными мероприятиями, такими как Кубок мира по футболу, Чемпионат США по американскому футболу или Первенство США по бейсболу, но в них вовлечено гораздо больше участников, официальных лиц и болельщиков; они требуют большего объема строительства объектов инфраструктуры; привлекают больше посетителей из других городов и стран; и в целом имеют гораздо более высокий ранг.

Потенциальные выгоды

Среди прямых экономических выгод, получаемых от грандиозных спортивных мероприятий, наиболее широко рекламируемыми, вероятно, являются расходы туристов. На последние шесть летних Олимпиад было продано в среднем по 5,1 млн билетов, а на последние пять зимних Олимпиад — в среднем по 1,3

млн билетов. Хотя многие билеты продаются местным жителям, особенно в случае летних игр, которые обычно проходят в крупных городах, спортивное мероприятие такого размера и масштаба потенциально может привлечь значительное число посетителей из мест за пределами принимающего города. Кроме того, поскольку игры продолжаются больше двух недель, эти посетители могут проводить довольно много времени в принимающем регионе, принося значительные доходы гостиничному и ресторанному бизнесу. Однако число дополнительных посетителей, приезжающих на игры, может, по крайней мере, частично компенсироваться уменьшением числа посетителей, приезжающих с другими целями (туристическими или деловыми), так как последние стремятся избежать повышенных цен и скопления людей, связанных с Олимпийскими играми. Кроме того, несмотря на то что заполняемость гостиниц и цены номеров увеличиваются во время проведения игр, эти дополнительные доходы часто уходят из местной экономики, поскольку прибыли гостиниц переводятся главному офису компании.

Проведение таких грандиозных мероприятий, как Олимпийские игры, часто требует обширной инфраструктуры для перевозки участников, официальных лиц и болельщиков с одно-

Организация Игр

Год	Место проведения летних Олимпийских игр	Место проведения зимних Олимпийских игр
1976	Монреаль, Канада	Инсбрук, Австрия
1980	Москва, СССР	Лейк-Плэсид, США
1984	Лос-Анджелес, США	Сараево, Югославия
1988	Сеул, Южная Корея	Калгари, Канада
1992	Барселона, Испания	Альбертвилль, Франция
1996	Атланта, США	Лиллехаммер, Норвегия
1998		Нагано, Япония
2000	Сидней, Австралия	
2002		Солт-Лейк-Сити, США
2004	Афины, Греция	
2006		Турин, Италия
2008	Пекин, Китай	
2010		Ванкувер, Канада
2012	Лондон, Соединенное Королевство	
2014		Сочи, Россия
2016	Рио-де-Жанейро, Бразилия	

Китай отмечает годовщину со времени проведения Олимпийских игр в Пекине.

го объекта на другой. В прошлом преобладающая доля строительства транспортной инфраструктуры приходилась на автомобильные дороги. Но принимающие города и регионы также затрачивали значительные суммы на строительство аэропортов, а также на реконструкцию и строительство систем общественного транспорта (Essex and Chalkley, 2004). Сверхскоростной экспресс, построенный для Игр в Нагано, позволил существенно сократить время проезда между этим городом и Токио.

В менее развитых городах строительство современных телекоммуникационных мощностей также сопряжено со значительными инвестициями. Создание этой инфраструктуры порождает значительную экономическую активность в принимающем районе. Необходимо нанять большое число строительных рабочих и закупить и перевезти большой объем стройматериалов.

Выходя за пределы периода строительства, созданная в связи со спортивным мероприятием инфраструктура может обеспечить принимающему городу или региону постоянный поток экономических выгод. Объекты, построенные для этих мероприятий, могут использоваться в течение многих лет и десятилетий после их проведения. Более важно то, что совершенствование транспортной инфраструктуры может обеспечить значительный импульс развитию местной и региональной экономики, если местные предприятия смогут воспользоваться усовершенствованной транспортной инфраструктурой.

Косвенные экономические выгоды, создаваемые грандиозными спортивными событиями, потенциально более важны, чем прямые, но их труднее оценить количественно. Одной из возможных косвенных выгод является рекламный эффект таких событий. Многие города и регионы, принимающие у себя Олимпийские игры, рассматривают их как способ повысить свой ранг на мировой арене. В этом смысле широкое освещение средствами массовой информации Олимпийских игр или других крупных событий до и во время их проведения является одной из форм рекламы, способной привлечь туристов, которые в противном случае не подумали бы поехать в этот город или регион и которые могут принести значительные, широкие и долговременные экономические выгоды.

Впрочем, действительность нередко расходится с теорией. Например, одной из целей Сиднейских Игр было расширение туризма после их проведения, однако Грэм Мэттьюз, специалист по прогнозированию, ранее работавший в Австралийском федераль-

ном казначействе, заявил: «Хотя принимать у себя Олимпийские игры, возможно, было приятно и чудесно, на самом деле, объективно говоря, трудно определить исхода из международного опыта, оказывала ли эта внезапная кратковременная открытость позитивное, долговременное воздействие на туризм» (Burton, 2003).

Осведомленность общественности о местах проведения прошлых Олимпийских игр в Европе и Северной Америке была предметом исследования в работе Ritchie and Smith (1991). Как показали несколько тысяч телефонных опросов, проведенных в 1986–1989 годы, менее 10 процентов опрошенных жителей Северной Америки и менее 30 процентов европейцев смогли вспомнить, что Инсбрук (Австрия) был местом проведения зимних Олимпийских Игр 1976 года. Лишь 26 процентов опрошенных североамериканцев и 24 процента европейцев помнили, что зимние игры 1980 года состоялись в Лэйк-Плэсиде, штат Нью-Йорк. Другое исследование показало, что память о проведении зимних игр 1988 года в Калгари почти полностью стерлась к 1991 году (Matheson, 2008). А если игры сопровождались плохими погодными условиями, загрязнением окружающей среды, неблагоприятной политикой или террористическими актами, они фактически могли повредить репутации места их проведения.

Другие грандиозные спортивные мероприятия, такие как Чемпионат США по американскому футболу или Кубок мира по футболу, демонстрируют экономическую динамику, аналогичную Олимпийским играм, хотя расходы на строительство значительно ниже. Многомерные эконометрические исследования влияния Кубка мира показали, что организация этого международного соревнования, проходящего раз в четыре года, почти не приносит или совсем не приносит месту его проведения выгоды в плане доходов или трудоустройства.

Тем не менее, проведение мероприятия, подобного Олимпийским играм или Кубку мира по футболу, может принести значительные нематериальные выгоды принимающему городу или региону, жители которого, вероятно, будут испытывать значительную гордость и чувство общности оттого, что они принимают у себя это мероприятие. На короткий, но интенсивный период их родные места становятся центром мирового внимания. Планирование и работа, необходимые для проведения мероприятия, требуют значительного времени и усилий (в большой мере со стороны добровольцев) и огромное чувство удовлетворения на местном и национальном уровне. Эти факторы являются важными и ценными, даже несмотря на то что исследователям трудно оценить их стоимость в долларах.

Потенциальные недостатки: неопределенность и большие издержки

В 1976 году произошло переломное событие, которое резко изменило модель финансирования Олимпийских игр и поставило их на нынешний экономический курс. В том году местом проведения летней Олимпиады был Монреаль. После того как городские власти оценили стоимость этих игр в 124 млн долларов США, Монреаль понес долги в размере 2,8 млрд долларов, или примерно 10 млрд в долларах 2009 года, на выплату которых ушло три десятилетия (Burton, 2003).

К моменту окончания Игр в Монреале Москва уже обязалась стать организатором Олимпиады 1980 года, но ни один город не хотел подавать заявку на проведение игр в 1984 году. После некоторых пререканий Лос-Анджелес согласился принять у себя игры, но лишь на том условии, что он не понесет никаких финансовых обязательств. В отсутствие какого-либо иного варианта Международный олимпийский комитет (МОК) принял это условие, и летние игры 1984 года были присуждены Лос-Анджелесу.

Организационный комитет по проведению Олимпийских игр в Лос-Анджелесе (ОКОИ ЛА) получил небольшой профит в размере чуть больше 300 млн долларов США и перевел финансовую модель Олимпийских игр на меньший объем государственного и больший объем частного финансирования. Лос-Анджелес затратил очень мало средств на строительство,

и председатель Оргкомитета Питер Уэберрот сумел получить значительные суммы от продажи корпорациям прав на спонсорскую поддержку. Относительный финансовый успех игр в Лос-Анджелесе открыл новую эпоху международного соперничества между городами за проведение игр.

К сожалению, опыт Лос-Анджелеса оказался исключением. Впоследствии оказалось, что принимающим городам было невозможно получить частную поддержку в таких же масштабах. Государственные средства в размере нескольких миллиардов долларов были выделены в Сеуле (1992 год), Нагано (1998 год), Сиднее (2000 год), Афинах (2004 год) и Пекине (2008 год).

Олимпийские игры в Барселоне оставили центральному правительству Испании долги в размере 4 млрд долларов США, а органам управления города и провинции — дефицит еще на 2,1 млрд долларов. Оргкомитет Нагано представил данные о профиците в 28 млн долларов США, тогда как различные органы правительства Японии понесли долги на 11 млрд долларов (Burton and O'Reilly, 2009). В Афинах государственные инвестиции превысили 10 млрд долларов США, а в Пекине — более 40 млрд долларов.

В изначально публикуемых бюджетах (в случае Олимпийских игр — бюджетах ОКОИ) конечная стоимость организации игр неизменно занижается. Бюджет ОКОИ охватывает только операционные расходы, связанные с проведением игр, включая, среди прочего, расходы на церемонии открытия и вручения наград, перевозку спортсменов на различные объекты, развлекательные мероприятия, работу центра телекоммуникаций/вещания и службы безопасности. Совокупные затраты для принимающего города включают также строительство и реконструкцию объектов для проведения соревнований, размещение спортсменов и гостей, сооружения для средств массовой информации и сопутствующую инфраструктуру. Строительство многих объектов, таких как велодром для велосипедных гонок или дорожка для бобслея/скелетона/люжа, обходится особенно дорого ввиду их специфического характера. Олимпийские объекты должны иметь исключительно большую вместимость: стадионы, где проходят церемонии открытия и закрытия летних Олимпийских игр, часто вмещают 100 000 и более зрителей.

В промежуток времени между подачей заявки на мероприятие городом и периодом проведения самого мероприятия стоимость строительства и земли может существенно возрасти. Кроме того, первые сторонники проведения мероприятия в конкретном городе заинтересованы в том, чтобы занижать реальную стоимость, пока они стремятся заручиться одобрением общественности. А когда предполагаемые города-строители вступают в соперничество с другими претендентами, возникает естественная тенденция подстраиваться к заявкам конкурентов и добавлять к своим планам привлекательные, но ненужные детали.

Прогнозируемых бюджетных средств никогда не бывает достаточно для покрытия фактических издержек. Согласно первоначальному прогнозу Афин, затраты на проведение игр должны были составить 1,6 млрд долларов США, но в конечном итоге они составили почти 16 млрд (включая затраты на объекты и инфраструктуру). Пекин прогнозировал затраты на уровне 1,6 млрд долларов США (бюджет операционных расходов ОКОИ Пекина), но окончательная сумма составила 40 млрд, включая расходы на объекты и инфраструктуру, такие как расширение системы метрополитена в Пекине. Бюджет зимних игр в Сочи, Россия, в 2014 году изначально составил примерно 12 млрд долларов США; в конце 2009 года прогнозируемые затраты достигли 33 млрд долларов, причем 23 млрд долларов из государственных источников (*Sports Business Daily*, 2009).

Заинтересованные города тратят до 100 млн долларов США лишь на подачу заявок на проведение Олимпийских игр. Если бы процесс подачи заявок был полностью конкурентным, любые ожидаемые экономические выгоды продолжали бы расти в ходе взаимной конкуренции городов за проведение игр: город с самой высокой ожидаемой прибылью мог бы выиграть, указав в заявке прибыль, лишь на 1 доллар превышающую ожидаемую при-

быль города на втором месте, что принесло бы небольшую выгоду выигравшему городу. Но этот процесс не основан на суммах в долларах; вместо этого города представляют заявки, предлагая объекты и гарантируя финансирование и безопасность. А после 11 сентября 2001 года затраты на обеспечение безопасности были огромными: общие затраты на безопасность в Афинах в 2004 году превысили 1,4 млрд долларов США, причем в службе безопасности было занято 40 000 человек. По сообщениям, в Пекине работало более 80 000 сотрудников службы безопасности.

Ожидалось, что Олимпиада 2012 года в Лондоне будет стоить менее 4 млрд долларов США, но теперь прогнозируется, что она обойдется в 19 млрд долларов (*Sports Business Daily*, 2009). По мере роста расходов некоторые проекты сокращаются — например, включенная в план крыша над олимпийским стадионом была вычеркнута из него, но стадион все равно будет стоить более 850 млн долларов США, по сравнению с первоначальным прогнозом в 406 млн долларов. Правительству пока не удалось найти футбольную команду или команду по регби, которая стала бы основным арендатором этого объекта после игр 2012 года. Это возложит на британских налогоплательщиков дополнительное бремя, измеряемое миллионами долларов в год, для поддержания объекта в рабочем состоянии. Неудивительно, что министр, отвечающий за проведение Олимпиады в Лондоне, сказал: «Если бы мы знали то, что знаем сейчас, стали бы мы подавать заявку на проведение Олимпийских игр? Почти наверняка нет» (*Sports Business Daily*, 2008 год, цитата из *London Telegraph*).

Некоторые из этих расходов приводят к созданию усовершенствованной, более современной инфраструктуры в городе-строителе, но другие оставляют ему обременительные активы. Многие объекты, построенные специально для игр, не используются или недостаточно используются после 16–17 дней проведения самих соревнований, их поддержание требует десятков миллионов долларов в год, и они занимают все более дефицитные земельные участки. Например, в Турине сооружение дорожки для бобслея и сопутствующих объектов обошлось в 108 млн долларов США, и заместитель президента Туринских игр Эвелина Кристиллин сообщила репортеру *Wall Street Journal*: «Не могу солгать: ясно, что дорожка для бобслея не будет использоваться ни для каких других целей. Это — чистые издержки» (Kahn and Thurow, 2006).

Совокупные доходы от летних Олимпийских игр в настоящее время составляют в среднем около 4–5 млрд долларов США, и приблизительно половину этой величины — доходы от зимних игр (которые также требуют меньших затрат благодаря меньшему числу участников и объектов и меньшему объему строительства). Почти половина полученных денег уходит на оплату деятельности международных федераций, национальных олимпийских комитетов и самого МОК.

Очевидно, что если экономические выгоды от проведения Олимпийских игр и существуют, они едва ли принимают форму улучшения бюджетов местных органов управления, что ставит вопрос о том, возможны ли более широкие, более долгосрочные или менее материальные экономические выгоды.

Возможности для увеличения выгод

Имеется относительно мало объективных данных о влиянии Олимпийских игр и других крупных спортивных мероприятий на экономику. Значительная часть имеющихся данных была составлена принимающими городами или регионами — которые непосредственно заинтересованы в том, чтобы обосновать высокие расходы на такие мероприятия, — и страдает рядом недостатков.

Оценки экономического воздействия таких мероприятий, составленные на основе опубликованных научных исследований, предлагают более достоверные данные по причине того, что авторы лично не заинтересованы в экономическом успехе этих мероприятий, а также и потому, что процесс экспортной оценки обеспечивает важную проверку использованных методов и допущений. Эти исследования представляют сле-

дующую картину экономического воздействия проведения Олимпийских игр: хотя благодаря проведению игр может создаваться небольшое количество рабочих мест, представляется, что игры не оказывают ощутимого эффекта на доходы, и это говорит о том, что существующие работники не получают выгоды (Hagn and Maennig, 2009; и Matheson, 2009). Кроме того, воздействие, связанное с проведением игр, зависит от общей реакции рынка труда на новые рабочие места, создаваемые в результате игр, и оно может не быть положительным (Humphreys and Zimbalist, 2008). Как бы то ни было, экономическое воздействие проведения Кубка мира, по-видимому, даже еще меньше (Hagn and Maennig, 2008 and 2009).

Если экономические выгоды невелики или даже отсутствуют, что могут сделать принимающие города и регионы для максимизации выгоды от проведения таких мероприятий, как Олимпийские игры? Тщательный анализ прошлого опыта показывает, что существует два значимых способа достичь этого: во-первых, принимающие города или регионы должны проявлять осмотрительность в принятии решений об использовании земель, и, во-вторых, они должны обеспечить максимально возможное использование новых и реконструированных объектов и инфраструктуры после мероприятия.

Земля становится все более дефицитной как в крупных городах, которые обычно служат местом проведения летних игр, так и в горных районах, где проходят зимние игры. Для проведения Олимпийских игр требуются значительные земельные площади под спортивные сооружения, парковки и жилье для спортсменов, работников средств массовой информации, персонала зрителей.

Неудачные игры оставляют после себя наследство в виде редко используемых или вообще не используемых сооружений, которые занимают ценные земли и дороги в эксплуатации. Например, в Сиднее, Австралия, функционирование Олимпийского стадиона на 90 000 тысяч зрителей в настоящее время обходится в 30 млн долларов в год. Многие объекты, которые использовались во время игр 2004 года в Афинах, либо пустуют, либо используются редко, занимая ценные земельные участки в густонаселенном городском центре. Игры в Пекине оставили наследство в виде нескольких дорогих сооружений, включая замысловатый плавательный бассейн «Водный Куб», который используется крайне недостаточно. Напротив, успешные мероприятия, такие как летняя Олимпиада в Лос-Анджелесе, обеспечивают максимальное задействование существующих объектов и эффективное использование дефицитных земель. Стадион, на котором проводились церемонии открытия и закрытия во время игр 1996 года в Атланте, был перестроен в бейсбольный стадион

сразу же после игр. Плановики Олимпийских игр должны проектировать объекты, которые будут приносить пользу в течение долгого времени и которые конструктивно интегрированы с принимающим городом или регионом.

Развивающиеся страны выигрывают больше

Влияние проведения крупных спортивных мероприятий различается в зависимости от уровня развития принимающего города и страны. При надлежащем планировании проведение крупного мероприятия может послужить катализатором для строительства современной транспортной системы, коммуникаций и спортивной инфраструктуры, что в общем случае приносит больше выгод менее развитым регионам.

Хотя проведение Олимпиады требует значительных затрат государственных средств на улучшения, которые могут быть сделаны и без проведения игр, государственная политика часто бывает настолько блокирована, что необходимые инвестиции в инфраструктуру могут откладываться в течение многих лет или даже десятилетий, если бы не Олимпийские игры. И МОК действительно предоставляет определенный объем финансирования для облегчения завершения желаемых проектов (Preuss, 2004).

В более развитых регионах, где земля дефицитна в первоначальный период подачи заявок и планирования (и должна стать еще более дефицитной в 7–10 летний период отбора и подготовки к Олимпийским играм), а рынки труда и ресурсов негибки, проведение игр может привести к весьма неэффективному использованию земли и создать давление на заработную плату и цены ресурсов, ускорив инфляцию.

Подумайте, прежде чем подавать заявку

Экономическая и неэкономическая ценность проведения крупного мероприятия, подобного Олимпийским играм, сложна и обычно различается в зависимости от ситуации. Простые заключения вывести невозможно. Претендентам на проведение следующих зимних Олимпийских игр: Аннеси, Франция; Мюнхен, Германия; и Пьончанг, Южная Корея, — а также многим городам, планирующим подать заявку на проведение летних игр 2020 года, целесообразно сторониться неизбежного олимпийского ажиотажа и подробно, внимательно и трезво рассмотреть долгосрочные цели развития их регионов. ■

Эндрью Зимбалист — профессор экономики по фонду Роберта А. Вудса в Смит-колледже.

Литература:

Burton, Rick, 2003, "Olympic Games Host City Marketing: An Exploration of Expectations and Outcomes," *Sport Marketing Quarterly*, Vol. 12, No. 1, pp. 37–47.

———, and Norm O'Reilly, 2009, "Consider Intangibles When Weighing Olympic Host City Benefits," *Sports Business Journal*, September 7, p. 33.

Essex, Stephen, and Brian Chalkley, 2004, "Mega-Sporting Events in Urban and Regional Policy: A History of the Winter Olympics," *Planning Perspectives*, Vol. 19, No. 1, pp. 201–32.

Hagn, Florian, and Wolfgang Maennig, 2008, "Employment Effects of the Football World Cup 1974 in Germany," *Labour Economics*, Vol. 15, No. 5, pp. 1062–75.

———, 2009, "Large Sport Events and Unemployment: The Case of the 2006 Soccer World Cup in Germany," *Applied Economics*, Vol. 41, No. 25, pp. 3295–302.

Humphreys, Brad, and Andrew Zimbalist, 2008, "The Financing

and Economic Impact of the Olympic Games," in *The Business of Sports*, Vol. 1, ed. by Brad Humphreys and Dennis Howard (Westport, Connecticut: Praeger).

Kahn, Gabriel, and Roger Thurow, 2006, "Quest for Gold: In Turin, Paying for Games Went Down to the Wire," *The Wall Street Journal*, February 10, p. A1.

Matheson, Victor, 2008, "Caught under a Mountain of Olympic Debt," *The Boston Globe*, August 22.

———, 2009, "Economic Multipliers and Mega-Event Analysis," *International Journal of Sport Finance*, Vol. 4, No. 1, pp. 63–70.

Preuss, Holger, 2004, *The Economics of Staging the Olympics* (Northampton, Massachusetts: Edward Elgar).

Ritchie, J. R. Brent, and Brian H. Smith, 1991, "The Impact of a Mega-Event on Host Region Awareness: A Longitudinal Study," *Journal of Travel Research*, Vol. 30, No. 1, pp. 3–10.

Sports Business Daily, 2008, November 14.

———, 2009, September 30.